

Билеты на вечерний сеанс болгарские коллеги достали нам еще с утра. Но репортерская жадность командированных журналистов — все увидеть, все услышать в сегодняшней бурной Софии — обрекла нас на опоздание. Билетерша посмотрела на нашу спешащую группу не столько с укоризной, сколько с удивлением: «На этот фильм не опаздывают...»

В фильме «Маргарит и Маргарита» действие развивается стремительно, как дуэль на площади Вероны. Аналогия с шекспировской трагедией возникает почти всегда, когда речь идет о столкновении чувства любви двух юных сердец с действительностью. В ленте Николая Волева против современных героев выступают и строгие родители, запрещающие их встречи, и школа, откуда их выгоняют за строптивость, и неповиновение законам бездушного педагогика, и взрослые, вместе с которыми жизнь заставляет их работать ради хлеба насущного. Страшной, злобейшей фигурой перед ними, загнанными в прямом смысле слова в подвал с крысами, возникает человек из высшего эшелона власти, полновластный хозяин города, партийный бонза, любитель «свежа-

«Народу вы не понравитесь!» —

пугали два года назад болгарского режиссера Николая Волева, рискнувшего снять фильм о коррупции власти

Молодые актеры Христо Шопов и Ирина Андонис с увлечением перевоплощаются в своих сверстников, а вот опытному и популярному Василу Михайлову достается роль, сыграть которую в 1988 году, еще во времена режима Живкова, было равно гражданскому подвигу. Его герой — воплощение двурушничества, демагогии, подлости и даже садизма. Он упирается своей властью над людьми, унижает их с нескрываемым сладострастием.

Да, съёмочная группа рисковала тогда власть в великую немилость. Собственно, так и произошло: фильм «Лег на полку», и, как всем показалось, навсегда. Но с падением тоталитарного режима все изменилось. Началось его — фильма — победное шествие по экранам страны. Ленту, обличающую лицемерие прежней власти и бесстыдство коррумпированных слоев, сейчас смотрят жадно, обсуждают бурно, принимают безоговорочно или гневно критикуют.

О непростой судьбе картины, о себе рассказывает режиссер, он же автор сценария Николай Волев, не встретившись с которым, после того как довелось посмотреть фильм, показалось просто невозможным.

— Ваш фильм был задуман в 1987-м и снят в 1988 году...

— И сразу же был «закрыт». Категорически. Это было сделано по личному распоряжению Тодора Живкова, который посмотрел картину на своей даче. Готовил я ленту к национальному кинофестивалю в Варне, однако в то время у нас вершились странные дела во всех областях жизни. Сначала отборочная комиссия создавалась очень демократично, но это было лишь на словах, а в результате отбором картин занимались абсолютно иные люди (тех, выбранных, почему-то нигде не могли найти. Не странно ли?). И вот «наз-

наченная» комиссия отклонила мою ленту без всяких мотивировок.

Необъяснимые вещи продолжали со мной твориться и потом. Так, из Союза кинематографистов СССР должны были прислать мне приглашение на Московский международный фестиваль, но опять вмешались «высшие» силы: Йордан Йотов, который тогда занимался идеологией в ЦК БКП, позвонил в Москву, пользуясь своими старыми знакомствами... И приглашение, конечно, не пришло. Об этих закулисных делах «пронюхал» один из наших корреспондентов, который был отправлен в вашу столицу в виде наказания за строптивость, он передал об этом сообщение в газету «Отечествен фронт», а там, используя отсутствие главного редактора, ее напечатали. Наш Союз кинематографистов заставил газету опубликовать его официальную отповедь, что-де, мол, союз имеет суверенное право, что он уже послал в Москву целый ряд картин, что я опаздывал бы по срокам и т. д.

— А теперь ваше имя у всех на устах, хотя и раньше вас называли — «режиссер наперекор».

— С 10 ноября прошлого года фильм непрерывно идет на экранах. В Софии, как мне сказали, его просмотрел каждый третий зритель.

— Чем вы объясняете такой успех фильма?

— Он — динамичный, это я говорю как профессионал, без ложной скромности. Ведь наши фильмы в отличие, например, от американских более, что ли, литературны. А вторая причина — лента глубоко волнует зрителя. Никто не выходит безразличным. Кстати, у фильма много противников, причем очень ярых. Некоторые даже призывали отдать меня под суд за развращение молодых... Сам я твердо знаю, что делал картину о другом развра-

те — властью, о насилии в условиях партийной диктатуры. Собственно, и все три моих предыдущих фильма на эту же тему — «Двойник», «Халиф на час», «Любить наперекор». Наша партия сильно себя скомпрометировала, процесс очищения от сталинизма проходит очень болезненно. Думаю, что в прежнем виде она не останется.

— Вы член партии?

— Я вступил в партию, чтобы можно было спокойно работать в те времена и чтобы можно было выезжать за границу — у меня жена англичанка.

— Так вот откуда ваша смелость.

— Все не так просто. Не думайте, что я шел на компромисс сознательно. В жизни мне ничего не давалось легко. Я бы мог, конечно, остаться в Англии, но, уверен, заболел бы ностальгией, не смог бы прожить без Болгарии. Сейчас мне 43 года, только одиннадцать лет назад я начал заниматься кино, до этого учился в архитектурном институте, не окончил, потом служил в армии. Кинорежиссуре начал обучаться в Англии, но в частной школе за свои деньги. Там трудно было найти работу по этой специальности.

— Здесь конкуренция меньше?

— Да, в родной стране мне легче делать фильмы.

— В вашей последней ленте главная, пожалуй, нагрузка ложится на исполнительницу женской роли. Кто эта актриса?

— Она еще не актриса в обычном понимании этого слова. В этом году она заканчивает школу (один год из-за съемок ей пришлось пропустить). Я нашел Ирину Андонис в Софии в любительской театральной труппе. Она — гречанка, ее родители бежали из Греции во времена правления черных полковников. Девочка необычайно талантлива, я уверен, что у нее хорошее будущее.

— Принимаете ли вы участие в нынешней бурной политической жизни в Болгарии?

— Нет-нет, на митинги я не хожу и политической в прямом смысле слова не занимаюсь. Сейчас у нас все проходит излишне эмоционально. У меня свой взгляд на происходящее: как можно скорее мы, работники искусства, да и другие тоже, должны освободиться от власти партийно-государственного аппарата. Нам нужно создавать, я имею в виду кинематограф, частно-государственные фирмы без многоступенчатой системы управления. Вопрос в том, чтобы мы поняли — пора переходить на экономический принцип. Реальная конкуренция кинорынка — единственный механизм, который может обеспечить нормальное развитие. Хотя это тоже не идеально, если все будут решать только деньги... И переход на новую систему будет трудным — лет, эдак, десять. Лично я себя к этому психологически подготовил, но дай Бог, чтобы я оказался пессимистом...

Марина ШАШКОВА.
София — Москва.

● Кадры из фильма «Маргарит и Маргарита».

МЬЕРЫ О ЭКРАНА

тинки». Во время парадного ужина («на закрытой даче») он, этот сытый вельможа, среди девушек из фольклорного ансамбля, своими танцами помогающими пищеварению ужинающих, высматривает Маргариту, и по мановению партсекретарского пальца ее заманивают в покои дома за высоким забором...

Изумление, испуг, возмущение, гнев, сопротивление, попытка бегства. В итоге «хозяин» ей объясняет, что от ее поведения, о котором никто не узнает, зависит не только освобождение ее возлюбленного Маргарита (а он из-за своего бескомпромиссного характера успел попасть под суровое наказание), но и получение отдельной квартиры — без родителей и без крыс. И юное существо, попавшее физически и нравственно в жестокие клещи силы и беззакония, сдается. Начинает виток за витком накручиваться спираль событий, как нынче принято выражаться, весьма крутых.

Экран и сцена (прим. к Сов. Кинотеатру) - 1990 - 26 апр. № 17 - с. 13